

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИИ

ВАРИАНТЫ ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ПРОФЕССИИ ОБСУДИЛИ НА ФЕСТИВАЛЕ «ЗОДЧЕСТВО'14»

Олег Романов,
президент
СПбСА

В Москве на Международном архитектурном фестивале «Зодчество» 18 декабря 2014 года состоялся круглый стол, главной целью которого было обсуждение вариантов возможного развития архитектурной профессии в нашей стране. Один из этих вариантов должен

быть зафиксирован в «Поправках к закону об архитектурной деятельности в РФ», которые будут приняты ГД в ближайшем будущем и которые по сути предопределят судьбу российской архитектуры и российских архитекторов на долгие годы. Предварительная дискуссия, начавшаяся ранее в Союзе архитекторов и Национальной палате архитекторов, выявила две принципиально разные точки зрения, или модели, ставшие предметом обсуждения профессионального сообщества. В качестве

спикеров по названной теме выступили А.В. Боков, П.Ю. Андреев, В.Н. Логвинов, В.Э. Лявданский, Ю.Н. Трухачев и В.В. Якимов. А.В. Боков призвал дискутирующие стороны прибегать к серьезной и взвешенной аргументации, к определению конкретной позиции относительно двух основных моделей построения отношений между Союзом архитекторов (САР) и Национальной палатой архитекторов (НПА). В своем выступлении П.Ю. Андреев при поддержке С.П. Мельниченко продемонстрировал схему одной из моделей, где предлагается организовать «Ассоциацию» с отдельными функциями САР и НПА.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ, НАЧАВШАЯСЯ РАНЕЕ В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАЛАТЕ АРХИТЕКТОРОВ, ВЫЯВИЛА ДВЕ ПРИНЦИПИАЛЬНО РАЗНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, ИЛИ МОДЕЛИ, СТАВШИЕ ПРЕДМЕТОМ ОБСУЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

В.Н. Логвинов представил иную модель, по которой предполагается реформирование структуры САР и вхождение в него НПА с сохранением профессионального единства, вертикалей сложившегося за десятки лет объединения российских зодчих.

В своем выступлении В.Э. Лявданский активно поддержал модель, представленную В.Н. Логвиновым, с сообщением о том, что общее собрание Палаты СЗФО единогласно проголосовало за этот вариант.

В свою очередь глава Южной палаты (ЮП) Ю.Н. Трухачев рассказал о рассмотрении вариантов на уровне собрания ЮП, где также было принято решение о поддержке модели В.Н. Логвинова. За поддержку этой же модели высказался и представитель Центральной палаты В.В. Якимов. Выступивший в рамках дискуссии председатель Белорусского союза архитекторов А.И. Корбут поделился проблемами и сложно-

довский. Его эмоциональное выступление было встречено аплодисментами. Представитель Сербии, архитектор Петер Арсич привел примеры из опыта своей страны в области архитектуры и строительства и также призвал к единству архитектурного сообщества.

К дискуссии присоединился представитель НОПа И.В. Мещерин и с позиции инженерной специальности прокомментировал сегодняшнюю ситуацию, подчеркнув, что принято решение о создании Национальной палаты инженеров.

Практически все выступавшие далее А.М. Каримов, С.Д. Митягин, О.В. Козинская и др. в разных ракурсах высказались за единство САР и за нахождение НПА в структуре союза. Интересным было выступление «от молодежи» Н.А. Асадова, которое подразумевало наличие идеи единства САР с некоторыми новыми предложениями по усовершенствованию его деятельности.

В заключение А.В. Боков подвел итоги этой очень полезной дискуссии и сообщил, что в конце марта планируется одновременное проведение Пленума САР и общего собрания НПА для окончательного решения по обсуждаемому вопросу.

стями, возникающими в архитектурной сфере республики Беларусь, и призвал сохранить структуру Союза архитекторов несмотря ни на какие реформы.

С этой же темой сбережения САР выступил патриарх союза, почетный президент Ю.П. Гне-

РЕПЛИКА

Владлен Лявданский,
председатель правления
Палаты архитекторов СЗФО

Главной целью круглого стола стало обсуждение двух вариантов возможного развития архитектурной профессии в нашей стране, возникших в ходе предварительной дискуссии в САР и НПА. Первая модель,

предложенная вице-президентом САР В.Н. Логвиновым, предполагает реформирование структуры САР и вхождение в него Национальной палаты архитекторов, вторая модель, предложенная Московской палатой архитекторов, предполагает сохранение САР и НПА в виде двух независимых структур с разделением между ними полномочий, относящихся к компетенции любой профессиональной организации архитекторов.

С самого начала правление Межрегиональной палаты архитекторов по СЗФО, а затем и общее собрание его членов однозначно и единогласно высказали свою позицию в поддержку варианта Логвинова. Но само по себе это не является исчерпывающим аргументом в дискуссии. Мне показалось необходимым сформулировать и донести нашу точку зрения до широкого круга наших коллег.

Прежде всего необходимо отложить в сторону эмоции, вполне понятные в создавшейся ситуации — ведь речь, по сути дела, идет о судьбе архитектурной профессии в нашей стране, — и трезво оценить открывающиеся перспективы и возможные варианты построения профессии. Основная аргументация противников варианта Логвинова строится вокруг следующих тезисов:

— САР объединяет в своем составе не только практикующих архитекторов, но и лиц, давно покинувших профессию и ушедших на пенсию. При этом последние составляют подавляющее большинство членов САР;

— САР, являющийся общественной организацией, не мог получить статус саморегулируемой организации, а его реорганизация была невозможна;

— САР, как общественная организация, основана на добровольном членстве, а Палата архитекторов предполагает обязательное членство практикующих архитекторов;

— слияние САР и НПА ведет к ликвидации последней.

Рассмотрим эти тезисы по существу. Действительно, САР является общественной организацией с добровольным членством и объединяет не только практикующих архитекторов. Существовавшее до недавнего времени общегосударственное законодательство не позволяло трансформировать его в профессиональную организацию аттестованных архитекторов, основанную на обязательном членстве. Именно поэтому два года назад питерские архитекторы горячо поддержали идею создания палаты. Это был единственный на тот момент вариант движения к цивилизованной модели профессии. Но весной 2014 года вышел 99-ФЗ (поправки к Гражданскому кодексу), который дает возможность превратить САР в профессиональную организацию (ассоциацию), объединяющую как аттестованных архитекторов (с обязательным членством), так и «пенсионеров» (с добровольным членством), как физических, так и юридических лиц. Были проведены консультации с юристами из Института правоведения при правительстве РФ (структуры, которая, к слову сказать, готовит основные законопроекты и заключения по ним для правительства) на предмет трансформации союза в ассоциацию. Заключение — положительное. Таким образом, изменение в законодательстве позволяет сегодня объединить все архитектурное сообщество, все структуры, так или иначе связанные с архитектурной деятельностью, в единую мощную организацию.

Организация, занимающаяся профессиональной аттестацией архитекторов, по определению не является СРО, потому что аттестация — это не выдача допусков на право ведения проектной деятельности в смысле действующего российского законодательства о саморегулировании, это — присуждение квалификации (звания) архитектора бакалаврам и магистрам архитектуры, прошедшим курс практической подготовки после окончания вуза. Раньше в нашей стране присуждением квалификации зани-

мались институты и университеты, но с принятием нового закона об образовании они в полном соответствии с Болонской хартией, подписанной РФ, начали выпускать бакалавров и магистров. При этом функция присуждения квалификации архитектора (и не только архитектора) «повисла» в воздухе. Именно этот пробел и призвана компенсировать палата (САР). Допуски же в архитектурно-строительном проектировании и строительстве выдаются юридическим лицам, которые объединены в СРО и формируют компенсационные фонды (которые являются характерным признаком СРО). С выходом «Поправок к Закону об архитектурной деятельности в РФ» выдача допусков на раздел АР будет связана с наличием в проектной структуре аттестованных архитекторов, членов палаты. Такова связь между СРО и профессиональной организацией архитекторов. И она будет действовать до тех пор, пока система компенсационных фондов не будет заменена на систему обязательного профессионального страхования.

Теперь главное — вариант закона, предложенный Логвиновым, подразумевает не ликвидацию палаты, а вхождение ее в качестве юридического лица с полным сохранением ее организационной структуры в новый, реформированный САР. При этом становится возможным преодоление одного из главных противоречий в варианте с палатой — отсутствие общероссийского членства. Ведь по сути все члены НПА являются членами своих межрегиональных палат, а работают на всей территории страны. В варианте Логвинова это противоречие снимается, так как все архитекторы являются членами САР, то есть имеют федеральный статус.

Кроме того, реформирование союза подразумевает принятие нового устава, в соответствии с которым президент и большая часть состава органов управления союза являются аттестованными архитекторами (обязательное членство). Другие группы членов союза — не аттестованные архитекторы, преподаватели, чиновники, ветераны, архитектурная молодежь (добровольное членство) — выбираются по квотам и составляют меньшинство в органах управления (аналог — американский институт архитекторов). Таким образом, вариант, когда «пенсионеры» руководят практикующими архитекторами, исключается.

В перспективе, по мере практической трансформации структуры САР, возможен вариант

полного слияния структуры союза и палаты (отказ от юрлица палаты), но в любом случае эта процедура займет не один год и будет осуществляться поэтапно. Сегодня, как мне кажется, необходимо заняться продвижением «Закона об архитектурной деятельности» и разработкой и принятием нового устава САР, а также разработкой механизма сближения и тесного взаимодействия САР и палаты, который мог бы быть зафиксирован в их уставах. Важно понимать, что вышеизложенная концепция слияния палаты и САР не может быть полностью отражена в тексте «Закона об архитектурной деятельности», так как он описывает основные правила и принципы организации архитектурной профессии, ее взаимодействия с «окружающим миром»: государством, бизнесом, обществом и т.п. Он также определяет «фронтирующую» профессиональную организацию. В варианте Логвинова это — САР. Взаимодействие САР и палаты здесь — внутренняя проблема архитектурного сообщества и может и должна быть решена в рамках уставов САР и палаты. Это — позиция юристов Института правоведения.

И, наконец, разделение архитектурного сообщества на две отдельные организации — не в интересах подавляющего большинства российских архитекторов, особенно — в регионах. Инициатива создания палаты два года назад была вынужденной и диктовалась существовавшими на тот момент законодательными ограничениями. Сегодня эти ограничения сняты и появилась реальная возможность создать новую, единую, сильную профессиональную организацию. Но я абсолютно убежден, что разделение палаты и союза в той или иной форме приведет их к неминуемой конфронтации, а затем — и к общему ослаблению позиций архитектурной профессии. Таким образом, вместо ожидаемого усиления мы получим обратный эффект. Именно это мы можем сегодня наблюдать на примере восточноевропейских стран. Поэтому сохранение единой профессиональной организации есть, с моей точки зрения, главный, ключевой критерий при выборе модели построения архитектурной профессии. В этом — залог будущего успеха предстоящей реформы, в этом — гарантия возрождения и подъема архитектурной профессии в нашей стране.